

Виктория ПОПОВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ У СТЕН КРЕМЛЯ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СЕСАР ВАЛЬЕХО И СССР

Аннотация: Статья посвящена истории литературных контактов Сесара Вальехо с СССР, его книгам о Советской России — «Россия, 1931. Размышления у стен Кремля» (1931) и «Россия перед вторым пятилетним планом» (1931–1932, опубл. 1965). С. Вальехо трижды посетил Советский Союз: в 1928 г., 1929 г. и 1931 г., и эти поездки оказали значительное влияние на его мировоззрение. Воспоминания Ж. де Вальехо, вдовы поэта, позволяют проследить хронологию жизни и творчества С. Вальехо. Письма С. Вальехо к Ф.В. Кельину, отложившиеся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), помогают реконструировать творческие планы Вальехо в 1933–1935 гг.: его намерения вновь приехать в Советский Союз и остаться на более долгий период, осуществить постановку своих пьес «Локаут» и «Президенты Америки» на советской сцене, принять участие в работе театрального фестиваля в Москве и др. Публикуются фрагменты из книги «Россия перед вторым пятилетним планом» и предисловие Ж. де Вальехо к ее первому изданию.

Ключевые слова: Сесар Вальехо, советско-западные литературные контакты, СССР, Латинская Америка, Перу.

© 2017 Виктория Юрьевна Попова (аспирант; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия) victoria_124@mail.ru

Victoria POPOVA

REFLECTIONS ON FOOT OF THE KREMLIN ON THE RUSSIAN REVOLUTION: CÉSAR VALLEJO AND THE USSR

Abstract: The article dwells on the history of César Vallejo's literary contacts with the USSR, his books on Soviet Russia — “Russia in 1931, Reflections on Foot of the Kremlin” (1931) and “Russia before the Second Five-Year Plan” (1931–1932, published in 1965). César Vallejo visited the Soviet Union three times: in 1928, 1929 and 1931, and these trips had a significant impact on his worldview. The memoirs of Georgette de Vallejo, the poet's widow, help to trace the chronology of C. Vallejo's life and work. C. Vallejo's letters to F.V. Kellin, deposited in the funds of the Russian State Archive of Literature and Arts (RGALI), help to reconstruct the creative plans of César Vallejo in 1933–1935: his intention to return to the USSR and stay for a longer period, to stage his plays “Lockout” and “Presidents of America” there, to participate in the Theater festival in Moscow, etc. The article is supplied with publication of the fragments from the book “Russia before the Second Five-Year Plan” and the foreword by Georgette de Vallejo to its first edition.

Key words: César Vallejo, Soviet-Western literary contacts, USSR, Latin America, Peru.

© 2017 Victoria Yu. Popova (PhD Candidate; M.V. Lomonosov Moscow State University, Russia) victoria_124@mail.ru

Сесар Вальехо (1892–1938) — перуанский поэт, эссеист, переводчик, общественный деятель, оказавший значительное влияние на латиноамериканскую и европейскую поэзию. Ему посвящено большое количество зарубежных и отечественных работ, выпусков журналов, биографических исследований. С юных лет Вальехо был знаком с материальными трудностями: ему пришлось прервать едва начатую в 1910 г. учебу на филологическом факультете Национального университета Трухильо и вернуться в родной Сантьяго-де-Чуко из-за необходимости зарабатывать себе на жизнь и обучение. Он помогает отцу, наблюдает за тяжелой жизнью рабочих на шахтах в Кирувильке, затем устраивается мелким служащим на сахарную плантацию в Чикаме. В 1913 г. ему удается вернуться в университет, и он практически сразу начинает печататься и участвовать в литературной жизни Трухильо (наряду с А. Оррего, Х. Гарридо и В. Айя де ла Торре, будущим основателем Американского народно-революционного альянса — АПРА). Несмотря на то, что политические взгляды Вальехо окончательно сформировались в Европе, основы его мировоззрения были заложены еще во время жизни в Перу. Экономическая отсталость многих латиноамериканских стран способствовала появлению революционных настроений и течений в обществе, в особенности в среде творческой интеллигенции¹.

В декабре 1917 г. С. Вальехо переехал в Лиму, где пробыл до 1923 г. (за исключением трехмесячного тюремного заключения в Сантьяго-де-Чуко в конце 1920 г. — начале 1921 г.), сблизился с писателем и поэтом А. Вальделомаром и общественным деятелем, публицистом Х.К. Мариатеги. Вышел сборник его стихов «Трильсе», он начал сотрудничество с газетой “El Norte” (Трухильо), но в июне 1923 г. Вальехо принимает решение отправиться в Париж². Всю оставшуюся жизнь он проведет в Европе, хотя ему, не сумевшему обрести смысл своего существования в Лиме, не удастся сделать этого и во Франции.

Первые годы жизни в Париже Вальехо в основном печатается в перуанском журнале “Mundial” и газете “El Norte”, знакомится с Пабло Абрилем, перуанским поэтом и журналистом, с которым впоследствии его свяжет крепкая дружба.

После 1932 г. С. Вальехо редко удается опубликовать свои произведения. Он переживает бессмысленность своей жизни, ему

¹ См. подробнее: *Кофман А.Ф.* Советский Союз в литературе Латинской Америки // Латинская Америка. 2011. № 3. С. 62–75.

² *Martínez García, F.* “Cronología biográfica de César Vallejo.” *Cuadernos Hispanoamericanos. Homenaje a César Vallejo* II: 456–457 (1988): 1033.

и его супруге Жоржетт де Вальехо все тяжелее сводить концы с концами, здоровье Вальехо с каждым днем ухудшается. С началом гражданской войны в Испании С. Вальехо оказывал посильную помощь республиканцам, в 1937 г. приехал на Международный конгресс писателей в защиту культуры. Весной 1938 г. Вальехо тяжело заболел, 15 апреля 1938 г. он умер в Париже.

Вальехо посетил СССР трижды: в 1928, 1929 и 1931 гг. Итоги его поездок воплотились в травелогах, репортажах и письмах, прежде всего, в двух книгах об СССР: «Россия, 1931. Размышления у стен Кремля» и «Россия перед вторым пятилетним планом», сборнике эссе «Искусство и революция», романе «Вольфрам», написанном в духе социалистического реализма; пьесе «Меж двух берегов течет река» (первоначальное название «Москва против Москвы») и др. С 1927 г. Вальехо начал увлекаться марксизмом и уже в октябре 1928 г. впервые посетил Советский Союз, возлагая на эту поездку большие надежды. В письме от 19 октября 1928 г. он сообщал Пабло Абрилю о своем желании обрести себя самого в России:

Сегодня я уезжаю в Москву. [...] Об этой поездке я уже столько раз говорил Вам. [...] Сейчас, когда я иду на поправку, я снова, может быть, даже больше, чем всегда, чувствую, как меня обуревают сомнения о моем будущем. И именно движимый желанием разрешить их, я и предпринимаю это путешествие. Я осознаю, что мое место в жизни не тут и не там и я еще не нашел своего пути. Вот я и хочу его найти. Может быть, я найду его в России, ведь в той части света, где я сейчас живу, ход вещей определяют пружины, так напоминающие проржавевшие американские болты. В Париже я никогда не буду ничего делать. Может быть, Москва лучше защитит меня от грядущего.

Из России буду писать Вам постоянно. Не знаю, смогу ли остаться там насовсем, что было бы идеально. А если вернусь, пока не знаю, когда. Единственное, что меня пугает, — это жуткий холод в России...³

Из Москвы Вальехо прислал Абрилю восторженную открытку (датированную 28 октября):

Я приехал, увидел, но пока не все. Грандиозная страна, эта Россия! Ленин — гений! Величайший!⁴

Однако несмотря на прекрасные впечатления, уже в ноябре Вальехо возвращается в Париж. Остаться в России ему помешали трудности в изучении русского языка, о чем он также писал Аб-

³ *Ciento catorce cartas de César Vallejo a Pablo Abril Vivero, 37 de Pablo Abril de Vivero a César Vallejo*. Lima: Mejía Baca, 1975: 103. Перевод с исп. мой. — В.П.

⁴ *César Vallejo: Cartas a Pablo Abril*. Buenos Aires: R. Alonso, 1971: 55.

рилю. При этом Вальехо намеревался сотрудничать с советскими изданиями и даже получать гонорар. Теперь он считает себя марксистом «по живому опыту, а не по изученным идеям»⁵ и, когда узнаёт об основанной Х.К. Мариатеги в Лиме Социалистической партии Перу в октябре 1928 г., вместе со своими четырьмя товарищами составляет документ о создании ячейки перуанской партии в Париже. Таким образом, Вальехо открыто заявил о своем разрыве с апристами в Перу⁶. В тот же период он начинает переписку с Всесоюзным обществом культурной связи с границей (ВОКС), дает уроки марксизма⁷.

С апреля 1929 г. журнал “Mundial” и газета “El Comercio” в Перу стали печатать первые репортажи Вальехо о России. В сентябре того же года он вновь едет в СССР в сопровождении своей возлюбленной Жоржетт Филиппар. Поездка включала в себя посещение большого количества городов, не только советских. Так, например, они останавливаются в Кельне, Вене, Будапеште, Праге, Варшаве, Риме и др. В России он побывал в Ленинграде и Москве. В столице его сопровождал секретарь ВОКС, советский критик, литературовед и переводчик Б.А. Песис⁸. Во время этой поездки Вальехо знакомится с Маяковским.

В 1930 г. в Мадриде новый журнал Пабло Абриля “Bolívar” также начинает публиковать русские заметки Вальехо⁹. Всего будет напечатано десять заметок. В декабре 1930 г. Вальехо высылают из Франции «за участие в манифестациях, регулярные приводы в полицейские участки столицы, посещение нелегальных собраний в различных районах города и участие в них, встречи в его собственном доме с лицами, состоявшими в контакте с боль-

⁵ *Ciento catorce cartas de César Vallejo a Pablo Abril Vivero*: 105.

⁶ Вальехо был знаком с В. Айя де ла Торре, руководителем партии АПРА, еще с 1910-х гг., когда они участвовали в деятельности группы «Север» в Трухильо. Установки АПРА расходились с марксистско-ленинистским учением.

⁷ Vallejo, G.de. *Allá ellos, allá ellos, allá ellos*. Lima: Editorial Zalvac, 1978: 32.

⁸ Vallejo, C. “Rusia en 1931. Reflexiones al pie del Kremlin.” Vallejo, C. *Ensayos y Reportajes Completos*. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2002: 19.

⁹ Цикл статей Вальехо под общим заголовком «Репортаж из России» (Un reportaje en Rusia) выходит в журнале “Bolívar” в 1930 г. (№№ 1, 2, 4–9, 11, 12): Vallejo, C. Un reportaje en Rusia (1: 15–16); Historia de un militante bolchevique (2: 15); Revelación de Moscú (4: 7); Tres ciudades en una sola (5: 13); Sectores sociales del Soviet (6: 5); Vladimiro Maiakowsky (7: 7); Los trabajos y los placeres (8: 7); Filiación del bolchevique (9: 14); Acerca de un panfleto contra el Soviet (11: 5–6); Moscú en el porvenir (12: 7).

шевиками, его походы в книжный магазин за изданиями “L’Humanité” и его собственные поездки в Советский Союз»¹⁰. Ему необходимо покинуть страну до 29 января 1931 г., и в конце декабря он отправляется в Испанию, где вступает в испанскую коммунистическую партию. Там выйдет сначала его «пролетарский» роман «Вольфрам» (“El Tungsteno”, март 1931 г.), а затем будет опубликована книга «Россия, 1931. Размышления у стен Кремля» (“Rusia en 1931. Reflexiones al pie del Kremlin”) в издательстве “Ulises”, которая выдержит три издания за четыре месяца¹¹. Несмотря на то, что в названии фигурирует 1931 год, в книге были напечатаны заметки 1928–1930-х гг., обработаны собранные за две советские поездки материалы. Многие тексты уже появлялись на страницах “Mundial”, “El Comercio” и “Bolívar”.

В книге «Россия, 1931», этом, по словам самого Вальехо, «социальном репортаже, более журналистском, нежели литературном»¹², автор тщательно исследует советскую систему, постоянно сравнивая ее с хорошо знакомой ему капиталистической. В Москве, «городе будущего», он наблюдает за всеми сторонами жизни советского государства и его граждан: трудом, демократией, бюрократией, культурой, литературой и т.п. Он записывает свои разговоры с рабочими фабрик, расспрашивает их об условиях труда, о заработной плате, об их отношении к иностранцам. Из беседы с работницей кондитерской фабрики он узнает, что «в России никакой рабочий не может быть иностранцем. [...] Все рабочие здесь — у себя дома. Единственные иностранцы — это буржуа, хоть русские, хоть какие»¹³. Вальехо вместе с Маяковским отправляется на показ картины С. Эйзенштейна «Генеральная линия»¹⁴. На страницах травелога он рассуждает о новой эре в советском кинематографе, «новом психологизме» Эйзенштейна, заключавшемся не в раскрытии индивидуальных качеств человека и интроспекции, а в его объективном изображении как части коллектива. В Ленинграде С. Вальехо посещает собрание писателей-большевиков, проходившее на квартире русского прозаика-мариниста, поэта С.А. Колбасьева, и записывает высказывания совет-

¹⁰ Vallejo, G. de. *Allá ellos, allá ellos, allá ellos*: 37.

¹¹ Vallejo, G. de. *Apuntes biográficos sobre “Poemas en prosa” y “Poemas humanos”*. Lima: Moncloa Editores S.A., 1968: 23.

¹² Vallejo, C. *Epistolario general*. Valencia: Pre-Textos, DL, 1982: 237.

¹³ Вальехо С. Россия, 1931. Размышления у стен Кремля / пер. Г. Дубровской // Латинская Америка. 1990. № 8. С. 121.

¹⁴ Фильм также известен под названием «Старое и новое», предложенным Сталиным.

ских литераторов, в которых они выражают свои эстетические взгляды. Вальехо видит и фиксирует новые подходы к социальной действительности в литературе и искусстве (воинственная пропаганда, пролетаризация общества и др.). Советская литература является неотъемлемой частью повседневной жизни. Вальехо приходит к выводу, что в СССР «политические и экономические процессы происходят на глазах у всех, на открытом воздухе. Они зависят от прямого и эффективного регулирования»¹⁵.

В год публикации книги «Россия, 1931» Вальехо принимает приглашение поехать в СССР в третий раз, несмотря на то, что не получает обещанные ему в Советском Союзе гонорары. В октябре 1931 г. он приезжает в Россию, получив обещание, что его роман «Вольфрам» будет переведен на русский язык и издан в СССР¹⁶. По итогам последней поездки Вальехо пишет книгу «Россия перед вторым пятилетним планом» (“*Rusia ante el segundo plan quinquenal*”). Издательство “*Ulises*”, печатавшее первый травелог, отказало Вальехо в публикации второй книги. Кроме того, он не смог получить гонорар за многочисленный тираж «России, 1931», о чем он сообщал Херардо Диего в письме от 5 декабря 1932 г.¹⁷.

«Россия перед вторым пятилетним планом» так и не была опубликована при жизни Вальехо (первое издание вышло много лет спустя — в 1965 г. в Лиме с предисловием Ж. де Вальехо). Эта книга продолжала детальное описание советского общества. Теперь в центре внимания не только рабочие, но и «служащие» или «прислуга», которых, однако, в СССР называют «товарищами». Потребности этих «служащих» полностью подчинены нуждам советского государства. Каждому «служащему» известны функции, которые ему необходимо выполнять для успешного существования в коллективе. Вальехо сравнивает свои впечатления с предыдущими поездками и замечает, что в СССР практически нет стариков, чему находит разные объяснения (удалились в деревни? погибли в Первую мировую и гражданскую войну? исчезли под влиянием нового образа жизни? помолодели или даже родились заново?).

Вальехо затрагивает практически все сферы жизни в СССР, изучает систему советского образования, воспитания, общественного питания, рассматривает место религии в жизни человека, приводит подробные записи дискуссий в рабочем клубе, Союзе безбожников, рабочих столовых. Он беседует с советскими гражданами

¹⁵ Vallejo, C. *Rusia en 1931. Reflexiones al pie del Kremlin*: 150.

¹⁶ Vallejo, C. *Rusia ante el segundo plan quinquenal*. Lima: Labor, 1965: V.

¹⁷ Vallejo, C. *Epistolario general*: 250.

данами, при этом приводит их имена, записанные со слуха (Мирайлова, Ерко и др.)¹⁸. Выводы, к которым приходит Вальехо, часто касаются и государственного устройства в целом, и каждого рабочего в отдельности. Все решения принимаются открыто, любой рабочий может участвовать в собраниях и заседаниях не только своей, но и любой другой фабрики, влиять на ход обсуждения проблем. Советская сторона максимально заинтересована в том, чтобы транслировать иностранным гостям только то, что является правдой. Травелог заканчивается статистикой: Вальехо перечисляет данные по совхозу в Зернограде (количество рабочих, объемы производимого зерна, цены на продукцию в разные годы).

После возвращения Вальехо ожидал тяжелый период: ничего из того, что он пишет, не издается (помимо «России перед вторым пятилетним планом»), он пытается напечатать сборник эссе «Искусство и революция», пьесы «Локаут» и «Москва против Москвы»). Он занимается переводами, дает частные уроки и надеется на продолжение сотрудничества с Советской Россией. Об этом он сообщал в письмах Ф.В. Кельину, с которым был лично знаком¹⁹. Так, в письме от 31 марта 1933 г. Вальехо пишет Кельину о своих планах относительно новой поездки в СССР, а также о возможности постановки своей пьесы «Локаут» (1930) в России²⁰:

Как Вы просили, высылаю Вам рукопись моей испанской драмы «Локаут» для театра Таирова²¹. Вдруг она Вас заинтересует. Надеюсь, что мой почерк позволит ее прочитать.

Я весь год путешествовал, но сейчас остаюсь в Париже и жду от Вас новостей как можно скорее.

Прошу Вас сообщить мне, какую сумму я должен получить за публикацию «Вольфрама». Я хочу поехать в Москву на некоторое время и мне необходимо знать, какими средствами я располагаю. У меня хватит денег только на то, чтобы доехать до русской границы. Там мне понадобятся уже деньги от «Вольфрама».

Если нужно что-то пояснить в «Локауте», дайте знать, и я сразу сделаю это.

¹⁸ В комментарии к переводу фрагмента из книги «Россия перед вторым пятилетним планом», опубликованном в «Литературных памятниках» (2016), К. Корконосенко делает попытку восстановить настоящие имена собеседников («Мирайлова» — это, вероятно, «Михайлова» и т.д.).

¹⁹ Письма С. Вальехо 1933–1935 гг. отложились в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 117 (Письма Ф.В. Кельину).

²⁰ РГАЛИ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 3. Рукописный оригинал письма содержит помету: «пол[учено] 10-IV-33». Здесь и далее перевод писем Вальехо мой. — В.Л.

²¹ Вальехо имеет в виду Камерный театр в Москве (1914–1950).

Скажите, познакомились ли Вы с испанским писателем Альберти, в Москве ли он еще, и дайте его адрес²². Прошу Вас ответить мне по всем пунктам, которых я касаюсь в своем письме.

Я только что закончил репортаж о ситуации в Южной Америке. Как Вы думаете, заинтересует ли этот репортаж советскую прессу? Ответьте мне также по этому вопросу. [...]

Пишите мне обо всем. Я думаю поехать в Москву в апреле и хочу знать, сколько денег у меня есть на расходы в течение моего пребывания.

Напишите, как можно скорее.

Проходит меньше месяца, и С. Вальехо отправляет в Москву новое письмо, теперь уже подписанное им и Жоржетт Филиппар. Они планируют приехать в Москву вдвоем на театральный фестиваль и ожидают приглашения. 19 апреля 1933 г. Вальехо пишет:

[...] Я думаю, моя спутница Жоржетт Филиппар тоже может представлять Латинскую Америку на обозначенном конгрессе. Мы будем двумя делегатами. У нее есть прекрасные материалы о том, что сейчас происходит в области театра в Америке, и нам бы они оченьгодились в Москве.

Я Вас прошу как можно раньше заняться нашей поездкой. В самые короткие сроки мы ждем два билета и разрешение на выезд и готовим все необходимое для олимпиады.

На месте обсудим правки, которые необходимо внести в «Локауте» [...]»²³

5 мая по тому же вопросу Вальехо напишет:

Я пока не получил ответа на мое последнее письмо, к которому также прилагалось письмо для товарища организатора театрального конгресса²⁴. Я также не получил билеты до Москвы для меня и моей спутницы.

Поскольку до отъезда мне необходимо решить несколько личных дел в Париже, я прошу Вас выслать мне билеты как можно раньше. Я знаю, что олимпиада начинается 25 мая и время пролетит очень быстро. Жду Вашего ответа как можно скорее! Не молчите; неопределенность с поездкой в Москву и так связывает меня по рукам и ногам. Ответьте мне! Ответьте мне! Ответьте мне!²⁵

²² Рафаэль Альберти (1902–1999) в 1930-е гг. приезжал в СССР трижды: в 1932, 1934 и 1937 гг.

²³ РГАЛИ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л.4. Машинописный оригинал с подписями С. Вальехо и Ж. Филиппар и пометой «пол[учено] 25-IV-33».

²⁴ Возможно, имеется в виду Театральный Фестиваль в Москве, проходивший с 1 по 10 июня 1933 г., хотя С. Вальехо указывает другую дату начала — 25 мая 1933 г.

²⁵ Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 5. Рукописный оригинал с пометой о дате получения письма: «10-V-33».

С. Вальехо и Ж. Филиппар на театральный фестиваль не приехали (известно, что в 1931 г. Вальехо приезжал в Советский Союз в последний раз). Ответы Кельина в фонде отсутствуют, однако исходя из содержания писем Вальехо и тона повествования, можно сделать вывод, что вестей из России он практически не получал, а если и получал, то весьма краткие и не по всем интересующим его пунктам. В 1934–1935 гг. (последнее отложившееся в фондах письмо датируется 24 сентября 1935 г.) Вальехо постоянно пишет о поездке в СССР, готов выехать практически в любое время, один или вместе с Жоржетт Филиппар. Крайне волнует Вальехо и денежный вопрос: оплачивать пребывание в Советском Союзе он по-прежнему рассчитывает из средств, хранящихся на его советском счете. Наконец, он неоднократно просит Кельина вернуть ему рукопись пьесы «Локаут», если нет возможности поставить ее в Москве, а также определить судьбу другой его пьесы — «Президенты Америки», которую он также отправил по почте.

Полгода назад я отправил тебе мою пьесу для театра «Президенты Америки». Я тебе писал несколько раз после этого. И в ответ я получил сплошное молчание.

Что происходит? Я не понимаю этого молчания. Альберти был здесь и сказал, что видел тебя в Москве. Что подтверждает, что ты получил все мои письма, и раз мне не отвечаешь, значит, на то есть какие-то иные причины. [...]

Это очень плохо, товарищ Кельин. То, что ты не отвечаешь на мои письма, абсолютно неприемлемо. Мне жаль, что приходится тебе это говорить.

В любом случае, я прошу тебя вернуть мою «Локаут». У меня не осталось ни одного экземпляра. Если в России пьеса не интересна, будь любезен вернуть мне ее немедленно. Не хочу, чтобы рукопись потерялась. Я буду очень благодарен. [...] (Вальехо — Кельину, 15.02.1935)²⁶

По какой причине московский корреспондент Вальехо хранил молчание, неизвестно. Ф. Кельин впоследствии приезжал на Международный конгресс писателей в защиту культуры 1937 г. и встречался там с С. Вальехо, на что указал в своей статье, опубликованной в «Литературном критике»:

Встретясь с ним в автомобиле по дороге из Барселоны в Валенсию в 1937 году, я не сразу его узнал, так он изменился. Казалось, смерть уже коснулась его своим крылом. Но стоило с ним заговорить, и я тотчас понял, что никакая болезнь, никакие лишения не могли сломить его энергии, его энгузиазма, его веры в окончательную победу общего дела²⁷.

²⁶ РГАЛИ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 14. Машинописный оригинал с подписью С. Вальехо.

²⁷ Кельин Ф. Сесар Вальехо // Литературный критик. 1938. №7. С. 207.

В воспоминаниях Ж. Вальехо нет указаний ни на эту переписку, ни на желание мужа приехать в Советский Союз еще раз.

В советской периодике пребывания Сесара Вальехо в СССР не освещались. В 1928–1931 гг., когда Вальехо приезжал в Россию, центральная пресса о нем не писала. Первые упоминания относятся уже ко времени публикации романа «Вольфрам» — его отрывок вышел в третьем номере «Литературы мировой революции» за 1932 г.²⁸, в том же году роман издан полностью в Государственном издательстве художественной литературы (ГИХЛ) с предисловием Ф.В. Кельина²⁹. В 1937 г. в «Интернациональной литературе» (№ 9) была напечатана хроника II международного конгресса писателей в защиту культуры³⁰, в нее вошла и речь Вальехо, произнесенная в Мадриде 6 июля 1937 г.³¹

В 1938 г. (год смерти Вальехо) появились несколько сообщений о кончине писателя³², в журнале «Литературный критик» вышел небольшой очерк творчества С. Вальехо, написанный Кельиным³³. В нем Вальехо был представлен как «пионер советской культуры в Испании и в странах Латинской Америки», как борец за независимость и свободу испанского народа. В 1939 г. в журнале «Что читать»³⁴ был упомянут роман С. Вальехо «Вольфрам».

Со стихами перуанского поэта русский читатель знакомится только в 1960-х–1970-х гг., а с произведениями о революции и России — в 1980-х, когда в 1983 г. в журнале «Иностранная литература» были опубликованы отрывки из сборника «Искусство и революция» и записных книжек С. Вальехо в переводе Н. Малиновской³⁵. В 1984 г. они были переизданы в книге «Избранное», включавшей и поэзию, и прозу³⁶.

²⁸ Вальехо С. Вольфрам // Литература мировой революции. 1932. № 3. С. 5–36.

²⁹ Вальехо С. Вольфрам / Предисл. Ф.В. Кельина. М.: ГИХЛ, 1932.

³⁰ II международный конгресс писателей // Интернациональная литература. 1937. № 9. С. 3–40.

³¹ Там же. С. 27–28.

³² Хроника. Сесар Вальехо // Интернациональная литература. 1938. № 5. С. 256; Памяти Сесара Вальехо // Интернациональная литература. 1938. № 7. С. 144–145.

³³ Кельин Ф. Сесар Вальехо // Литературный критик. 1938. № 7. С. 202–207.

³⁴ Габинский Н. Революционная литература стран Латинской Америки // Что читать. 1939. № 10–11. С. 61–63.

³⁵ Вальехо С. Из записных книжек 1929–1938 гг. Из книг «Против профессиональной тайны» и «Искусство и революция» / Пер. Н. Малиновской // Иностранная литература. 1983. № 8. С. 161–164.

³⁶ Вальехо С. Из сборника «Против профессиональной тайны». Из записных книжек. Из сборника «Искусство и революция» / Пер. Н. Малиновской // Вальехо С. Избранное. М.: Художественная литература, 1984. С. 177–213.

Полностью переводы травелогов Вальехо выполнены не были. В журнале «Латинская Америка» в 1990–1991 гг. были опубликованы первые десять глав «России, 1931» в переводе Г. Дубровской³⁷. В 2016 г. вышел том Вальехо в серии «Литературные памятники». Помимо сборников стихов, туда вошла глава IX — «День каменщика» из «России, 1931», очерк «Владимир Маяковский» (в переводе К. Корконосенко), который сначала появился в журнале “*Bolívar*” (1930), а позднее в сборнике «Искусство и революция»; был напечатан также фрагмент из «России перед вторым пятилетним планом» — «Разговор с семилетним мальчиком» (пер. К. Корконосенко)³⁸. В статье В.Н. Андреева «Индийская смуглота стилиа и души» в параграфе «Вальехо и Россия» приводится краткая справка о путешествиях Вальехо в СССР и систематизируются основные русские переводы литературного наследия Вальехо в дополнение к уже имеющемуся библиографическому указателю 1986 г.³⁹

Публикуемый материал включает предисловие Жоржетт де Вальехо к первому изданию «России перед вторым пятилетним планом» (1965 г.), в котором приводятся подробности пребывания С. Вальехо в СССР в 1931 г. и дается история издания книги; а также фрагменты травелога, ранее не публиковавшиеся по-русски.

³⁷ Вальехо С. Россия, 1931. Размышления у стен Кремля / Пер. Г. Дубровской // Латинская Америка. 1990. № 7, 8, 11. С. 124–135; 121–129; 94–102. 1991. № 4–9, 11. С. 51–55; 94–98; 87–92; 77–83, 91; 119–122, 127; 69–75; 75–79, 87.

³⁸ Вальехо С. Владимир Маяковский / Пер. К. Корконосенко // Вальехо С. Черные герольды. Трильсе. Человечьи стихи. СПб.: Наука, 2016. С. 354–362; Вальехо С. Фрагмент из книги «Россия перед вторым пятилетним планом». Разговор с семилетним мальчиком / Пер. К. Корконосенко // Вальехо С. Черные герольды. Трильсе. Человечьи стихи. СПб.: Наука, 2016. С. 362–367.

³⁹ Сесар Вальехо. Библиографический указатель / Сост. В.Г. Гинько. М.: Книга, 1986.

Ж. ДЕ ВАЛЬЕХО

«РОССИЯ ПЕРЕД ВТОРЫМ ПЯТИЛЕТНИМ
ПЛАНОМ»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ К ПЕРВОМУ
ИЗДАНИЮ⁴⁰

Книга «Россия, 1931» включает материалы, касающиеся двух поездок Вальехо в Россию: в октябре 1928 г. и в сентябре 1929 г.

В начале октября 1931 г., Вальехо, находившийся в Мадриде с 30 декабря 1930 г., получает из СССР приглашение на Международный конгресс писателей-попутчиков. Несмотря на сомнения (как мы знаем, Вальехо никогда не сможет получить даже самого малого вознаграждения от русских, а уж тем более, от испанцев), он принимает приглашение. В качестве компенсации его роман «Вольфрам» будет переведен на русский язык⁴¹, хотя претендовать на соблюдение авторских прав будет невозможно, вследствие действующей в СССР экономической системы⁴².

Вальехо выезжает из Мадрида 11 октября. 16 октября он поездом добирается до русской границы. В честь прибывших делегатов был организован большой прием. Вальехо приходится произнести речь, и, совершенно растроганный, с большим энтузиазмом импровизирует по-французски.

Он сразу же замечает удивительный прогресс в новом революционном обществе, достигнутый за год с небольшим: люди стали заметно счастливее и веселее, город похорошел и засверкал. «Привезу много фотографий!» — напишет он через двое суток; однако впоследствии эти фотографии будут утеряны, и он прибывает в Мадрид без них.

Конгресс проходит в головокружительном ритме; делегаты ночуют в поезде — и это единственное место и время, когда Вальехо может делать записи, фиксировать свои впечатления, иногда неожиданные. Например, из поезда «Днепрострой — Ростов» он напишет: «В России я узнал, что чернила исчезли и все пишут карандашом!»

⁴⁰ Перевод выполнен нами по: Vallejo, C. *Ensayos y Reportajes Completos*. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2002.

⁴¹ Фрагмент романа «Вольфрам» вышел в третьем номере «Литературы мировой революции» (1932), затем в ГИХЛ целиком (1932).

⁴² Иностранцы не могли востребовать авторские права, поскольку СССР не подписывал международную конвенцию об авторском праве.

После посещения самой мощной электростанции, он, будучи на Кавказе, отправляется в самый большой советский колхоз и там встречается с известным немецким театральным режиссером Пискатором⁴³.

В этой поездке Вальехо и несколько сопровождавших его техников едва избежали смерти. Когда они проходили под строительным краном, поднимающим огромный каменный (или металлический?) блок, они остановились на мгновение, разглядывая величественную машину, и продолжили путь. И не успели они пройти несколько метров, как блок сорвался с крана, придавив троих или четверых рабочих.

25 октября делегаты прибывают в Воронеж. Вальехо принимает решение отделиться от делегации, которая продолжит свой путь до Урала. Он возвращается в Москву, где оформляет документы и, после двух дней встреч с членами комитетов и отделов по культурным связям, садится на поезд до Испании. Он за одну поездку преодолевает расстояние от Москвы до Мадрида, в то время — пять дней по железной дороге.

Едва прибыв в Мадрид, он лихорадочно принимается за написание «России перед вторым пятилетним планом» и меньше, чем за два месяца, заканчивает книгу. При этом много записей остаются неиспользованными — столько материала было собрано в этом самом изнурительном путешествии, когда-либо предпринятом Вальехо. Протяженность маршрута и множество впечатлений позволяют ему увидеть разные стороны жизни. Однако он не разменивается на поверхностные описания туристических объектов. Лаконично, методично и точно он повествует лишь о существенных, основных и самых глубинных проблемах общества: склонности к раблепию, режиме питания, холодах в России, о будущем благоустройстве, о манере одеваться (учитывая и недавнюю моду на макияж), о семейной жизни, трудовой деятельности, несчастных случаях на работе, заработной плате, транспорте, гигиене, новой архитектуре, культуре среди рабочих, о месте женщины в национальной экономике, и т.д.

Перед отъездом в Россию Вальехо получил от мадридского издательства “Teivos” обещание опубликовать его второй репортаж о Советском Союзе. Когда книга была окончена, издатель взял свои слова обратно, отказавшись даже прочитать рукопись. Не приняло книгу к публикации и издательство “Ulises”, чуть

⁴³ Эрвин Пискастор (1893–1966) — немецкий театальный режиссер, коммунист, организатор Пролетарского театра в Берлине. В 1931 г. переехал в СССР, в 1934 г. избран председателем Международного объединения революционных театров (МОРТ). В 1936 г. покинул СССР.

больше года назад напечатанное «Россию, 1931», оглушительный успех которой мог сравниться разве что с «На западном фронте без перемен» Ремарка.

Несмотря на прошедшие годы, не может остаться незамеченной исключительная актуальность этой книги, написанной 34 (!) года назад.

СЕСАР ВАЛЬЕХО

ИЗ КНИГИ «РОССИЯ ПЕРЕД ВТОРЫМ
ПЯТИЛЕТНИМ ПЛАНом»
РАБОЧИЕ РАССУЖДАЮТ О ЛИТЕРАТУРЕ

То, как массы критикуют литературный процесс, может дать много материала для размышлений. Сегодня вечером в рабочем клубе трудящиеся и служащие обсуждали статью Луначарского, вышедшую в «Известиях» несколько дней назад, посвященную французской новой литературной школе, популизму, его общим чертам и различиям с современной русской литературой⁴⁴.

Где-нибудь в другой стране кое-кто мог бы скептически или насмешливо поинтересоваться, — неужто и впрямь служащие будут прилюдно обсуждать и критиковать эстетические теории бывшего министра народного просвещения и искусств? Ответ на этот вопрос получить легко — стоит только послушать, как выступают «служащие» на дискуссиях в Москве.

Один из участников говорит:

– Популизм не выходит из моды. Поскольку буржуазные писатели исчерпали все свои «находки», они смотрят теперь в нашу сторону, как уже пытались пополнить или еще пополняют ряды сумасшедших или спортсменов. Это ни к чему не приводит, это лишь крайности.

Другой добавляет:

– Кроме того, о «служащих» пишут романы уже несколько веков. И русские, и французы.

– Их задача, — говорила одна работница, — угодить рабочим,

⁴⁴ В 1931 г. статьи Луначарского о современной французской литературе не публиковались в центральной прессе («Известия», «Правда», «Литературная газета»). Наиболее близкая по содержанию работа — «К характеристике новейшей французской литературы», впервые напечатанная в журнале «Печать и революция» (кн. 2, март 1926 г.). Возможно, Вальехо посещает это обсуждение в одну из своих ранних поездок в СССР.

чтобы подсластить им с помощью литературного вымысла горькую пилюлю жизни.

Ерко произносит:

— Я ничего в этом не понимаю. И пусть меня не заставляют читать эти буржуазные книжки. Из того немногого, что я прочитал, все было о коррупции, изменах, убийствах и роскоши.

Офицер Красной Армии говорит:

— Товарищ прав. Писатели-популисты всегда в своих книгах пишут об изменах и коррупции. Однако они видят их иначе, не так, как другие. Популисты пишут в парижской центральной прессе и, хоть и не прямым текстом, защищают буржуазию и буржуазную культуру. В целом, популисты, как правильно замечает товарищ Луначарский, описывая существование широких масс народа, стараются вызвать к ним жалость. Товарищи, жалости мы, рабочие, к себе не хотим. Не хотим, чтобы нас жалели. Этим мы ничего не выиграем, это только обидит и оскорбит нас. Рабочий ничего не выпрашивает. Рабочий только требует социальной справедливости для всех. Революция — это борьба за справедливость, и не нужно путать ее с попрошайничеством. Нам нужна не милость, а справедливость, справедливость и еще раз справедливость. И эта справедливость достигается лишь силой, с оружием в руках, потому что капиталисты не желают по хорошему возвращать нам то, что отняли и продолжают отнимать каждый день у нас, рабочих, которым на самом деле принадлежит этот мир. Долой всех буржуазных писателей, популистов, сюрреалистов и компанию! Да здравствует революционный писатель!

Замечу, что массы прекрасно понимают все речи и все идеи, высказанные разными ораторами. Нередко они прерывают дискуссию, чтобы уточнить и прояснить тот или иной термин. Сыплются вопросы от непосвященных или менее подготовленных. Остальные терпеливо и детально отвечают на них. В некоторых случаях высокоинтеллектуальный тон сменяется по-детски непринужденным. И все же объяснения всегда сводятся к самой сути, простой и общечеловеческой, каждой проблемы. Здесь все учатся понимать важнейшие основы самых острых социальных проблем. Как далеко все это от идеологического панциря и заумного буржуазного философствования! В критике масс любой аргумент искренен; каждое слово — точно; уверенность — обнажена; идея — чиста; намерение — прозрачно; картина — диалектична и схематична; процесс — стремителен. Следствием этого на таких дебатах ежедневно становятся плодотворные итоги практического и действенного характера. Критика со стороны масс и идеологическая деятельность рабочих клубов составляет одну из самых великолепных и блестящих революционных идей в России. Если бы

человечество ожидало упорядочивания мира не от Лиги Наций, а от рабочего клуба, то можно не сомневаться, что война стала бы настолько же невозможна, насколько сейчас немислим мир.

В ЧЕМ ВАШ ИДЕАЛ ЖИЗНИ, ТОВАРИЩ?

Снова едем в трамвае, и я спрашиваю «служащего»:

– Товарищ, а в чем Ваш идеал жизни?

Ерко удивлен подобным вопросом. Немного поколебавшись, он говорит:

– Мой идеал — отдавать максимум своей энергии и сил пролетарской революции в России и в других странах мира.

– А лично для Вас? Чего бы Вы хотели для себя?

– Именно того, о чем я только что Вам сказал. Положить всю свою жизнь на дело коммунизма.

– А для своего сына?

– Того же самого. Я хочу, чтобы он делал то же, что я и его мать.

– Но существуют же у каждого человека мелкие житейские удовольствия, ежедневное удовлетворение потребностей, высоких и естественных, в материальной сфере или в духовной: любить и быть любимым, слава, желания, созерцание искусства, спорт, работа, медитация...

– Все это — две стороны одной медали: индивидуальное и общественное. В буржуазном сознании индивидуальное настолько поглотило общественное, что это была только одна сторона медали. Пролетарий намерен установить равновесие. Любое индивидуальное удовольствие должно проникнуть в удовольствие коллективное, пойти на пользу общества. И наоборот: любое коллективное достижение *всегда содержит* в себе пользу или удовольствие индивидуальное. Обратите внимание на выделенные слова. Они означают, что всякое индивидуальное удовольствие подразумевает, в действительности, выгоду коллективную, в то время как, наоборот, каждое общественное достижение всегда подразумевает, в действительности, пользу для индивида. А потому тот, кто ищет коллективного счастья, подспудно ищет и своего собственного, личного счастья. Маленькие радости и ежедневные житейские удовольствия, о которых Вы говорите, должны, следовательно, быть подчинены потребностям и интересам коллектива, поскольку именно так они отразятся и на личном благополучии каждого. Мне кажется, что это вполне ясно и просто, рационально и справедливо.

Потом я спрашиваю его:

– А остальные члены Вашей семьи? Где Ваши родители, Ваши братья, сестры и другие родственники?

– Что Вы! — говорит он с некоторой грустью. — Я ничего о них не знаю. Не знаю, живы они или умерли, что делают и как живут. Когда я оказался на войне, оставил моих родителей и трех младших братьев. Я больше не возвращался в родные края. Революция! Сколько ударов нам нанесла революция! Родители? Родственники? В такое-то время? В революции много страшного, точно Вам говорю.

– А родственники Вашей подруги?

– Это другое дело. Но давайте не будем говорить об этом, прошу Вас. Все это больно, и более того, совсем не интересно. Давайте поговорим о пятилетке, об ударных бригадах... Смотрите, вот и Рабочий Клуб...

Я спрашиваю себя: что же за таинственная трагедия произошла в семье Мирайловой, чтобы Ерко так свернул разговор?

В любом случае, из отношения Ерко к обеим семьям ясно следует одно: привязанность и традиционные представления о семье для «служащих» ничтожны, их не существует. Ерко полностью поглощен общественной жизнью. И это характерно для всех русских трудящихся, о чем мы будем еще говорить.

ПРАВДА О СИТУАЦИИ В РОССИИ

За границей часто повторяют, что в СССР путешественнику показывают и дают увидеть только то, что соответствует международной революционной пропаганде. Капиталистическая пресса всегда прилагает максимум усилий, чтобы подвергнуть сомнениям свидетельства или репортажи, положительно оценивающие ситуацию в России, объявляя их однобокими, незавершенными и поверхностными, а то и предвзятыми. Аргумент таков: Советский Союз скрывает свои темные стороны или приукрашивает их, и в глазах иностранцев предстает образ страны, где все идет хорошо, как в лучшем из миров. Но это не так. В действительности, здесь немало крайне щепетильных и поэтому фанатичных мелких чиновников-революционеров, которые нередко упорно пытаются исказить реальность, как бы невзначай сообщая репортеру весьма лестную информацию. Такое мне доводилось видеть несколько раз, в особенности в провинции или в деревнях, где прямой контакт с рабочими или крестьянами практически невозможен из-за того, что они не говорят ни на каком иностранном языке. Напри-

мер, однажды на железнодорожной станции на Украине, в голой степи, я сошел с поезда, чтобы пообедать. Миновав несколько переулков, мы зашли в ресторан, где было много рабочих, у которых как раз шел обеденный перерыв. Я уже писал о том, что в России практически не осталось обслуживания *a la carte*, и по всей стране и для всех социальных классов было выработано одно *стандартное* меню с такой же *стандартной* ценой. Мне подали то же самое, что и всем остальным в ресторане. Сумма, которую я заплатил, составила один рубль пятьдесят копеек. Когда я спросил одного инженера-железнодорожника, во сколько такой обед обходился остальным рабочим, он ответил: «Цена намного ниже: тридцать пять копеек».

Выходя из ресторана, я попытался напрямую объясниться с кем-нибудь из толпы, пусть даже знаками. Вдруг попался бы какой-то рабочий, с которым мой попутчик-австриец смог бы поговорить по-немецки, поскольку этот язык больше других европейских языков распространен в России. Так и случилось. Один крестьянин, родом из мест неподалеку от германской границы, с трудом подбирая слова, сказал нам, что обед стоил 75 копеек, а не 35. Мы обернулись и увидели, что инженер следил за нами из толпы, и, без сомнения, боялся, и небезосновательно, что крестьяне опровергнут его тенденциозный ответ.

И это не единственный случай. Такое поведение бюрократов можно считать довольно дерзким и коварным. Они по пятам ходят за гостем, очень любезно предлагая ему свои услуги по информированию. Неоднократно они пускались на разные уловки и измышления, вплоть до самых нелепых, пытаясь воспрепятствовать моему непосредственному общению с массами. Иногда я побратски выговаривал им:

– Зачем Вы это делаете? Я понимаю, что вы собираетесь обеспечить мне прекрасные впечатления об СССР, но ведь этим вы добиваетесь искажения реального положения дел. Путешественника обмануть все равно не получится. Действительность есть действительность. Реальные факты так или иначе выходят на поверхность и становятся явными, через вещи или через слова, любая искусственная *mise en scène* будет замечена. Кроме того, это отвратительно — пытаться помешать человеку, приехавшему издалека, чтобы увидеть Россию и прикоснуться к ее реальной жизни.

В иных случаях фальсификация более серьезна и касается цифр и диаграмм, данных о массовом производстве или отраслях экономики, предоставленных учреждениями или агентствами статистики. Подобная фальсификация бывает раскрыта в большин-

стве случаев высшими чиновниками и органами государственного контроля, за чем следуют громкие процессы и строгие санкции. В СССР фальсификации подобного рода очень строго наказываются. В интересах самой пропаганды — не лгать и не маскировать происходящее в России. Так это понимают большевистское руководство и главные инженеры государства. В связи с этим буржуазная пресса в других странах сама ежедневно печатает сообщения об ошибках и упущениях чиновников и критику Сталина, Молотова, Ворошилова, которые называют и выставляют на обозрение без утайки и обиняков все дефекты и пороки советского аппарата. Самокритика внутри партии и правительства — это средство вывести правду на свет Божий. Редко прочтешь в России сообщение или доклад, в котором бы не было разоблачений и признаний, в котором бы не раскрывалась и не прояснялась утаенная правда об общественной жизни или работе.

Любая попытка исказить реальность, будь то со стороны отдельных людей или общественных сил, в конечном итоге обречена, поскольку внутреннее демократическое устройство советского государства, по своей природе чуждо тайнам или замалчиванию, характерным для капиталистических государств. Массы прямо и непосредственно участвуют во всех делах государства: все видят, всем интересуются, все анализируют и контролируют — на фабриках, в полях, учреждениях, лабораториях, в университетах, в профсоюзах, в партии, на улице и в больших социалистических хозяйствах. Рабочий контроль не ограничивается одной мастерской или одним аграрно-индустриальным хозяйством, а проникает всюду и распространяется на все общественные сферы и вопросы. Более того: рабочий контроль перестал быть инструментом надзора и защиты интересов трудящихся, как в капиталистических странах, и лег в основу всей системы пролетарской демократии.

Книги, счета, стенограммы дискуссий, доклады и договоры каждой фабрики, каждой конторы, каждого кооператива и треста открыты в любое время для всех. Любой трудящийся может оформить личный или коллективный запрос и получить отчеты любой советской организации о том, как идут дела на социальном предприятии. Коллективные мероприятия, распределения поручений, решение вопросов будто бы происходят на площади на глазах масс. Все заседания профсоюзов, в том числе и на производстве, проходят открыто, и в них участвуют не только те, кто осуществляет непосредственное управление организацией. Любой рабочий может принять участие в обсуждении или соглашении. Очень часто мне доводилось видеть, как на заседания совета како-

го-нибудь завода приходили рабочие с других фабрик и даже из других отраслей промышленности и становились полноправными участниками дебатов и собраний.

На заседаниях различных советских органов — военных, экономических, профессиональных, сельскохозяйственных, художественных, научных или политических, которые проходят в местных театрах и кинотеатрах, рассматриваются и обсуждаются самые сложные и болезненные вопросы. И тогда решение проблем происходит путем прямого голосования масс. Вход на эти мероприятия свободный для всех желающих, в том числе для иностранцев и для туристов, которые тоже могут, вне зависимости от своих политических воззрений и партийной принадлежности, принять участие в дискуссии или своими глазами увидеть книги, цифры и прочую документацию трестов, колхозов или совхозов, коммунистической ячейки или коммерческого кооператива.

Неужели в мире существует другое такое государство, с таким же или бóльшим демократическим содержанием? С таким устройством государственных органов? Может ли оно допустить хотя бы небольшой подлог или лукавство или, не дай Бог, обман иностранного гостя? Исключено. Неуклюжие и фанатичные попытки исказить реальность в итоге довольно быстро оборачиваются поражением благодаря действиям партийного контроля и, главным образом, благодаря самой советской демократии и самокритике.

ЛИТЕРАТУРА

II международный конгресс писателей // Интернациональная литература. 1937. № 9. С. 3–40.

Вальехо С. Вольфрам / Предисл. Ф.В. Кельина. М.: ГИХЛ, 1932.

Вальехо С. Вольфрам // Литература мировой революции. 1932. № 3. С. 5–36.

Вальехо С. Владимир Маяковский / Пер. К. Корконосенко // *Вальехо С. Черные герольды. Трильсе. Человечьи стихи.* СПб.: Наука, 2016. С. 354–362.

Вальехо С. Из записных книжек 1929–1938 гг. Из книг «Против профессиональной тайны» и «Искусство и революция» / Пер. Н. Малиновской // *Иностранная литература.* 1983. № 8. С. 161–164.

Вальехо С. Из сборника «Против профессиональной тайны». Из записных книжек. Из сборника «Искусство и революция» / Пер. Н. Малиновской // *Вальехо С. Избранное.* М.: Художественная литература, 1984. С. 177–213.

Вальехо С. Россия, 1931. Размышления у стен Кремля / Пер. Г. Дубровской // *Латинская Америка.* 1990. № 7, 8, 11. С. 124–135; 121–129; 94–102. 1991. № 4–9, 11. С. 51–55; 94–98; 87–92; 77–83, 91; 119–122, 127; 69–75; 75–79, 87.

Вальехо С. Фрагмент из книги «Россия перед вторым пятилетним планом». Разговор с семилетним мальчиком / Пер. К. Корконосенко // *Вальехо С. Черные герольды. Трильсе. Человечьи стихи.* СПб.: Наука, 2016. С. 362–367.

- Габинский Н. Революционная литература стран Латинской Америки // Что читать. 1939. № 10–11. С. 61–63.
- Кельин Ф. Сесар Вальехо // Литературный критик. 1938. № 7. С. 202–207.
- Кофман А.Ф. Советский Союз в литературе Латинской Америки // Латинская Америка. 2011. № 3. С. 62–75.
- Памяти Сесара Вальехо // Интернациональная литература. 1938. № 7. С. 144–145.
- Сесар Вальехо. Биобиблиографический указатель / Сост. В.Г. Гинько. М.: Книга, 1986.
- Хроника. Сесар Вальехо // Интернациональная литература. 1938. № 5. С. 256.
- César Vallejo: Cartas a Pablo Abril*. Buenos Aires: R. Alonso, 1971.
- Ciento catorce cartas de César Vallejo a Pablo Abril Vivero, 37 de Pablo Abril de Vivero a César Vallejo*. Lima: Mejía Baca, 1975.
- Martínez García, F. “Cronología biográfica de César Vallejo.” *Cuadernos Hispano-americanos. Homenaje a César Vallejo II*: 456–457 (1988): 1029–1036.
- Vallejo, C. *Ensayos y Reportajes Completos*. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2002.
- Vallejo, C. *Epistolario general*. Valencia: Pre-Textos, DL, 1982.
- Vallejo, C. *Rusia ante el segundo plan quinquenal*. Lima: Labor, 1965.
- Vallejo, C. “Un reportaje en Rusia.” *Bolívar* (1930): 1: 15–16; 2: 15; 4: 7; 5: 13; 6: 5; 7: 7; 8: 7; 9: 14; 11: 5–6; 12: 7.
- Vallejo, G. de. *Allá ellos, allá ellos, allá ellos*. Lima: Editorial Zalvac, 1978.
- Vallejo, G. de. *Apuntes biográficos sobre “Poemas en prosa” y “Poemas humanos”*. Lima: Moncloa Editores S.A., 1968.

REFERENCES

- “II mezhdunarodnyi kongress pisatelei.” *Internatsional'naia literatura* 9 (1937): 3–40.
- César Vallejo: Cartas a Pablo Abril*. Buenos Aires: R. Alonso, 1971.
- Ciento catorce cartas de César Vallejo a Pablo Abril Vivero, 37 de Pablo Abril de Vivero a César Vallejo*. Lima: Mejía Baca, 1975.
- Gabinskii, N. “Revoliutsionnaia literatura stran Latinskoi Ameriki.” *Chto chítat'* 10–11 (1939): 61–63.
- Kel'in, F. “Sesar Val'ekho.” *Literaturnyi kritik* 7 (1938): 202–207.
- “Khronika. Sesar Val'ekho.” *Internatsional'naia literatura* 5 (1938): 256.
- Kofman, A.F. “Sovetskii Soiuz v literature Latinskoi Ameriki.” *Latinskaia Amerika* 3 (2011): 62–75.
- Martínez García, F. “Cronología biográfica de César Vallejo.” *Cuadernos Hispanoamericanos. Homenaje a César Vallejo II*: 456–457 (1988): 1029–1036.
- “Pamiati Sesar Val'ekho.” *Internatsional'naia literatura* 7 (1938): 144–145.
- Sesar Val'ekho. Biobibliograficheskii ukazatel'*, comp. by V. Gin'ko. Moscow: Kniga Publ., 1986.
- Val'ekho, S. “Fragment iz knigi ‘Rossiia pered vtorym piatiletnim planom.’ Razgovor s semiletnim mal'chikom”, transl. by K. Korkonosenko. In Val'ekho, S. *Chernye gerol'dy. Tril'se. Chelovech'i stikhi*. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2016: 362–367.
- Val'ekho, S. “Iz sbornika ‘Protiv professional'noi tainy.’ Iz zapisnykh knizhek. Iz sbornika ‘Iskusstvo i revoliutsiia’”, transl. by N. Malinovskaia. In Val'ekho, S. *Izbrannoe*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1984: 177–213.
- Val'ekho, S. “Iz zapisnykh knizhek 1929–1938 gg. Iz knig ‘Protiv professional'noi tainy’ i ‘Iskusstvo i revoliutsiia’”, transl. by N. Malinovskaia. *Inostrannaia literatura* 8 (1983): 161–164.
- Val'ekho, S. “Rossiia, 1931. Razmyshleniia u sten Kremliia”, transl. by G. Dubrovkaia.

Latinskaia Amerika 7, 8, 11 (1990): 124–135; 121–129; 94–102; 4–9, 11 (1991): 51–55; 94–98; 87–92; 77–83, 91; 119–122, 127; 69–75; 75–79, 87.

Val'ekho, S. "Vladimir Maiakovskii", transl. by K. Korkonosenko. In Val'ekho, S. *Chernye gerol'dy. Tril'se. Chelovech'i stikhi*. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2016: 354–362.

Val'ekho, S. "Vol'fram". *Literatura mirovoi revoliutsii* 3 (1932): 5–36.

Val'ekho, S. *Vol'fram*, foreword by F.V. Kel'in. Moscow: GIKhL Publ., 1932.

Vallejo, C. *Ensayos y Reportajes Completos*. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2002.

Vallejo, C. *Epistolario general*. Valencia: Pre-Textos, DL, 1982.

Vallejo, C. *Rusia ante el segundo plan quinquenal*. Lima: Labor, 1965.

Vallejo, C. "Un reportaje en Rusia." *Bolívar* (1930): 1: 15–16; 2: 15; 4: 7; 5: 13; 6: 5; 7: 7; 8: 7; 9: 14; 11: 5–6; 12: 7.

Vallejo, G. de. *Allá ellos, allá ellos, allá ellos*. Lima: Editorial Zalvac, 1978.

Vallejo, G. de. *Apuntes biográficos sobre "Poemas en prosa" y "Poemas humanos"*. Lima: Moncloa Editores S.A., 1968.